

РОЛЬ И НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ ТУРИЗМА В АСПЕКТЕ СОХРАНЕНИЯ УСТАНОВОК НА УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ*

Туризм входит в число отраслей и направлений деятельности, состояние которых определяет перспективы социально-экономического развития российских регионов. В статье рассматриваются современные представления о возможностях достижения устойчивого развития. Определяется взаимосвязь между устойчивым развитием регионов и «зеленой» экономикой, а также «зеленым» туризмом. Обоснована актуальность развития международного сотрудничества в сфере «зеленого» туризма между регионами Прибайкалья, с одной стороны, Китая и Монголии, с другой стороны. Отмечено снижение международного сотрудничества между Россией, Китаем и Монголией в последние годы. Представлены некоторые направления международного сотрудничества регионов Прибайкалья с Китаем и Монголией в аспекте развития «зеленого» туризма. Особое внимание уделено вопросам разработки и направлениям совершенствования международных совместных бакалаврских и магистерских программ подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства.

Ключевые слова: устойчивое развитие; «зеленый» туризм; международное сотрудничество.

N. N. Danilenko

*Doctor habil. (Economics), Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

N. V. Rubtsova

*PhD in Economics, Associate Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

ROLE AND DIRECTIONS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN TOURISM SECTOR IN THE CONTEXT OF PRESERVATION FACILITIES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF REGIONS

Tourism ranks among the sectors and activities which positions determine the prospects of socio-economic development of the Russian regions. The article considers the present-day ideas about possibilities of obtaining sustainable development. It identifies the interrelation between regional sustainable development and «green» economy, as well as «green» tourism. It proves the topicality of international cooperation development in the sphere of «green» tourism between the Baikal Area's regions, on the one hand, and China and Mongolia, on the other hand. It notes the decrease of international cooperation between Russia, China and Mongolia over the last years, presents certain directions of international cooperation of the Baikal Area's regions with China and Mongolia in terms of «green»

* Статья подготовлена при финансовой поддержке государственного задания № 2014/52 на выполнение работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 1841 «Активизация ресурсного потенциала Прибайкальского региона как фактора его устойчивого социально-экономического развития» (номер госрегистрации в ФГАНУ ЦИТиС 01201458900).

tourism development. A special attention is given to issues of development and trends of updating collaborative bachelor and master staff training programs for tourism and hospitality spheres.

Keywords: sustainable development; «green» tourism; international co-operation.

В Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года¹ туризм отнесен к базовым отраслям экономики, т. е. входит в число отраслей и направлений деятельности, состояние которых определяет перспективы социально-экономического развития рассматриваемых регионов. При этом отмечается, что их туристско-рекреационный комплекс характеризуется значительным потенциалом и невысоким уровнем его реализации. Однако необходимость и возможность развития туристско-рекреационного комплекса согласно отмеченной концепции определяется тем, что туристский рынок этих регионов должен стать важнейшей и неотъемлемой частью национального рынка и важнейшей составляющей рынка стран Азиатско-Тихоокеанского региона. В связи с этим предполагается создание конкурентоспособной диверсифицированной туристской индустрии, что рассматривается нами фактором устойчивого развития регионов [6; 14]. Данное положение является актуальным не только в региональном, но и в общенациональном аспекте России с учетом проблем современной геополитики.

Особого внимания, отмечается в Стратегии, требует позиционирование оз. Байкал, бассейна р. Амур и Камчатки как мировых центров экологического туризма и эксклюзивного активного отдыха, что непосредственно соединено с «зеленым» туризмом, появление и развитие которого базируется на положениях, связанных с концепцией устойчивого социально-экономического развития и «зеленой» экономикой. В рамках отмеченного одним из приоритетных направлений является сохранение оз. Байкал для настоящего и будущих поколений как мирового источника чистой пресной воды, как природного участка с неповторимыми ландшафтами и уникальной фауной и флорой. Это трактуется в качестве одной из главных природоохранных задач и важнейшего условия устойчивого развития региона.

Поэтому ориентация Прибайкалья на развитие «зеленого» туризма рассматривается нами не только как одно из условий устойчивого развития региона, но и как одна из предпосылок построения Россией соответствующего международного сотрудничества. Причем, «исходя из географической близости к Азиатско-Тихоокеанскому региону Дальний Восток и Байкальский регион ориентированы на сотрудничество, прежде всего, со странами Северо-Восточной Азии. Следовательно, важным направлением развития Дальнего Востока и Байкальского региона является обеспечение достойного вхождения Российской Федерации в быстроразвивающиеся интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе»². При этом «туристско-рекреационный комплекс Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области рассматривается как территория, благоприятная в отношении развития въездного туризма для жителей таких стран Северо-Восточной Азии, как Япония, Республика Корея, Китай, Монголия. Кроме того, существуют предпосылки для привлечения на территорию Байкальского региона иностранных туристов, приезжающих в Монголию»³.

¹ О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 28 дек. 2009 г. № 2094-р.

² О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 28 дек. 2009 г. № 2094-р.

³ Там же.

Как представляется, одним из факторов вхождения России в интеграционные процессы Азиатско-Тихоокеанского региона может быть международный туризм, в рамках которого формируются разнообразные виды международного сотрудничества. С другой стороны, развитие сферы регионального туризма, особенно с учетом положений устойчивого развития и сопряженного с ним явления «зеленой» экономики является фактором, способствующим обеспечению устойчивого социально-экономического развития регионов. Таким образом, проблема международного сотрудничества в сфере туризма в аспекте обеспечения устойчивого социально-экономического развития регионов, в частности Прибайкалья, является актуальной.

Формирование концепции устойчивого развития происходило во второй половине XX в., что было вызвано озабоченностью мировой общественности состоянием окружающей среды. Прежде всего, произошло осознание опасного воздействия развития экономики на окружающую среду и человека не только в рамках отдельных территорий, но и в мировом масштабе. Однако сначала проблема сводилась в основном к необходимости учета интересов охраны природы в процессе экономического развития. В 60–70 гг. XX в. стал рассматриваться вопрос о том, что чрезмерно интенсивное использование природных ресурсов и загрязнение, причиняемое экономическим развитием, подрывают саму экономику, разрушая ее материально-ресурсную базу и снижая благополучие человека.

Поскольку проблемы загрязнения и истощения ресурсов стали приобретать глобальный характер, то пришло понимание того, что для их решения необходимы объединенные усилия всего мирового сообщества, в частности, это проявилось в деятельности Организации Объединенных наций (ООН). Так, в 1987 г. публикуется доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундлант), где впервые было дано общее определение устойчивого развития, под которым понималось такое развитие общества, когда удовлетворение потребностей настоящего поколения людей осуществляется без ущерба для будущих поколений.

Суть идеи устойчивого развития заключалась в необходимости согласования все возрастающих потребностей человечества и естественных возможностей планеты. Установка на необходимость устойчивого развития явилась результатом осознания того, что длительное благополучное развитие человечества предполагает решение социально-экономических задач в пределах экологической емкости планеты, поскольку эти вопросы взаимосвязаны. Данная проблема стала предметом серьезных обсуждений на разных уровнях, в том числе на уровне ООН.

Первая Конференция ООН по проблемам взаимосвязи между экономическим развитием и ухудшением состояния окружающей среды состоялась в Стокгольме в 1972 г. В результате работы этой конференции была учреждена Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), которая остается ведущим учреждением в мире по проблемам окружающей среды.

В 1992 г. в Рио-де-Жанейро состоялась Конференция ООН по окружающей среде и развитию (встреча на высшем уровне «Планета Земля»), на которой в числе прочих документов была принята «Agenda 21» (Повестка дня на XXI в.) — программа того, как сделать развитие устойчивым с социальной, экономической и экологической точек зрения. В данном документе особо отмечалось, что для достижения целей устойчивого развития имеют приоритет институты, включающие в себя национальные стратегии, планы, политику и процессы¹. Конкретные планы действий предполагали достижение устойчивого развития на национальном, региональном и международном уровнях.

¹ Повестка дня на XXI век / Agenda 21. URL : http://www.r-komitet.ru/s_i_d/agenda21/index.htm.

Декларация, принятая на данной встрече, включала в себя 27 принципов, которые определяли основные установки, а также права и обязанности стран в деле обеспечения развития и благосостояния людей. Согласно 1-му принципу забота о людях должна занимать центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой. Таким образом, в центре устойчивого развития находились интересы человека и его право на здоровую и продуктивную жизнь. В рамках 4-го принципа отмечалось, что «для достижения устойчивого развития защита окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него»¹. Особое внимание в Декларации уделялось необходимости сотрудничества государств в целях укрепления деятельности по наращиванию национального потенциала для обеспечения устойчивого развития (9-й принцип). Основными силами для перемен в окружающей среде рассматривались население, потребление ресурсов и использование новых технологий.

По итогам данной Конференции учреждается Комиссия ООН по устойчивому развитию, происходит закрепление концепции устойчивого развития в международном и национальных законодательствах, общественных дискуссиях, а также в бизнес-среде. Например, в 1996 г. был разработан документ «Концепция перехода РФ на устойчивое развитие», который, к сожалению, почти не оказал положительного влияния на политику государства в сфере экологии.

Однако начиная с середины 90-х гг. XX в., в российской экономической науке проблеме устойчивого развития на всех уровнях хозяйствования макро- (национальном), мезо- (региональном) и микро- (локальном) и разработке соответствующих стратегий уделяется большое внимание. В частности, академик В. А. Коптюг еще в 1993 г. выдвинул идею выделения в ряде стран отдельных территорий, которые могли бы стать модельными образцами устойчивого развития. При этом одной из таких территорий в России он объявил Байкальский регион. В результате интенсивной работы институтов СО РАН вместе с представителями ЮНЕСКО оз. Байкал в конце 1996 г. было включено в список участков мирового природного наследия, т. е. признано не только национальным, но и мировым достоянием [4]. Но установки на достижение устойчивого развития реализовать не удалось [11]. Практика ряда стран показала, что выполнение намеченных планов является непростой задачей.

В 2012 г. прошла Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20», на которой была принята декларация «Будущее, которого мы хотим»². Возможности устойчивого развития, проблемы которого рассматривались на данной конференции, а также итоговый документ не получили однозначной оценки. Так, некоторыми авторами отмечалось, что этот документ является крайне слабым в формулировках и обязательствах практически по всем переговорным пунктам [5]. Более того, сформировалось положение о том, что концепция устойчивого развития оказалась несостоятельной [11]. Тем не менее, можно отменить наличие сдержанно положительных оценок результатов саммита «Рио+20». Например, это относится к оценке начала процесса разработки уточненных целей устойчивого развития, а также планов разработки новых индикаторов устойчивого развития, дополняющих ВВП экологической и социальной составляющей [5]. Некоторые авторы считают, что принципы устойчивого развития актуальны и имеют возрастающую значимость [8].

¹ О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 28 дек. 2009 г. № 2094-р.

² Итоговый бюллетень Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. URL : http://www.un.org/ru/sustainablefuture/pdf/Rio+20_FS_Jobs_RU_update.pdf.

Хотя концепция устойчивого развития в варианте 1992 г. оказалась не вполне состоятельной (желания превысили возможности), однако проблемы, ее породившие, сохраняются. Они требуют рассмотрения и соответствующих решений, что, в определенной мере и было сделано на Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+ 20». В частности, можно отметить вопрос о «зеленой» экономике, который рассматривался в контексте устойчивого развития и искоренения бедности. В информационном бюллетене по итогам ««Рио+20» — вперед к устойчивому будущему» было отмечено, что «страны впервые подробно описали, что способствует, а что не способствует созданию «зеленой» экономики в контексте устойчивого развития и ликвидации бедности. Итоговый документ содержит отдельную главу, где рассматривается, как политика в области «зеленой» экономики может способствовать устойчивому развитию, и отмечается, что все страны учатся создавать «зеленую» экономику и помогают друг другу, обмениваясь опытом и знаниями»¹.

Термин «зеленая» экономика впервые был использован в работе «Проект зеленой экономики» [18], которая является программным текстом для сторонников формирующейся концепции новой экономики. Однако активное развитие как категорийного аппарата, так и трактовок «зеленой» экономики наблюдается с 2008 г. Именно тогда среди девяти Совместных кризисных инициатив, предложенных Генеральным секретарем ООН и Координационным советом руководителей системы ООН в ответ на финансово-экономический кризис, стартовала и Инициатива по «зеленой» экономике (GEI) ООН. В это же время получил распространение ряд других терминов, например «зеленый рост» или «озеленение экономики», которые часто используются как взаимозаменяемые [16]. В настоящее время широкоупотребляемым определением является формулировка ЮНЕП, согласно которой «зеленая» экономика — это такая экономика, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее обеднение»².

Сущность понятия «зеленая» экономика заключается в том, что она должна быть низкоуглеродной, ресурсо-эффективной и социально инклюзивной.

Более «практическая» версия определения ЮНЕП заключается в том, что «зеленая» экономика — это экономика, в которой «рост доходов и занятости обеспечивается государственными и частными инвестициями, уменьшающими выбросы углерода и загрязнение, повышающими эффективность использования энергии и ресурсов и предотвращающими утрату биоразнообразия и экосистемных услуг»³.

Как показал анализ различных разработок, представления об устойчивом развитии и «зеленой» экономики взаимосвязаны, хотя можно выделить разные подходы к трактовке характера взаимосвязи. В частности, данное понятие трактуется как одно из направлений устойчивого развития (Т. М. Кожевникова [10]); «зеленая» экономика является предпосылкой устойчивого развития (Ю. А. Ковылин, Н. М. Мамедов [9]); «зеленая» экономика — это фактор устойчивого развития (О. В. Башорина, И. М. Темкина [2]; К. А. Берденкова, В. В. Штанг, С. В. Синцов [3]; М. В. Онищенко [12]); «зеленая» экономика вы-

¹ Будущее, которого мы хотим : итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20». URL : <http://www.uncsd2012.org/thefuturewewant.html>.

² Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности : обобщающий доклад для представителей властных структур. URL : http://www.unep.org/greenconomy/Portals/88/documents/ger/GER_synthesis_ru.pdf.

³ Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности : обобщающий доклад для представителей властных структур. URL : http://www.unep.org/greenconomy/Portals/88/documents/ger/GER_synthesis_ru.pdf.

ступает как новая парадигма устойчивого развития (В. М. Баутин [1]). Интересный подход имеется у В. Е. Пинаева и Т. Н. Ледащевой, которые считают, что концепция устойчивого развития и концепция «зеленой» экономики базируются на принципиально разной идеологии, но, несмотря на отличия в идеологии, практическая составляющая «зеленой» экономики в виде «зеленых» экономических проектов вполне соответствует целям устойчивого развития [13].

Согласно подходу ЮНЕП концепция «зеленой» экономики не заменяет собой концепцию устойчивого развития, однако сейчас все более распространено признание того, что достижение устойчивости почти полностью зависит от создания правильной экономики. За десятилетия, когда новые богатства создавались с использованием модели «коричневой» экономики, общество не решило таких проблем, как социальная маргинализация и истощение ресурсов, и мы по-прежнему далеки от достижения Целей Развития Тысячелетия. Устойчивость остается важнейшей долгосрочной целью, но для ее достижения мы должны сделать нашу экономику «зеленой»¹. Таким образом, представляется, что «зеленую» экономику можно рассматривать катализатором устойчивого развития как на уровне национальной экономики, так и на уровне регионов, причем это справедливо и в аспекте туризма.

Усилиями специалистов Всемирной туристской организации концепция устойчивого развития стала разрабатываться применительно к сфере туризма. На Международной конференции, проведенной в Ванкувере (Канада) в 1990 г. были сформулированы следующие виды положительного воздействия туризма на устойчивое развитие регионов мира:

- способствует выбору направлений своего воздействия на природную, культурную и социальную сферы региона;
- обеспечивает справедливое распределение доходов и расходов, создает рабочие места непосредственно в местном секторе туризма и смежных с ним секторах;
- стимулирует повышение эффективности работы средств размещения, предприятий питания, транспорта, объектов экскурсионного показа;
- способствует притоку в регион иностранной валюты и обеспечивает капиталовложения в региональную экономику, благоприятствует диверсификации региональной экономики, особенно в сельских районах, где занятость населения может носить сезонный и случайный характер;
- стимулирует модернизацию региональных инфраструктур транспорта, связи и других базовых систем;
- создает рекреационные объекты, которыми могут пользоваться местные жители, а также внутренние и международные туристы, благодаря туризму финансируется работа по сохранности местных историко-архитектурных памятников;
- способствует продуктивному использованию земель, не имеющих сельскохозяйственного значения, что позволяет сохранять естественную флору на больших площадях;
- формирует рост самосознания среди местных жителей и дает возможность добиваться более глубокого взаимопонимания и тесных контактов между людьми, представляющими различные культуры;
- наглядно демонстрирует важное значение природных и культурных ресурсов для экономического и социального благосостояния общества и помогает их сохранению [7].

¹ Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности : обобщающий доклад для представителей властных структур. URL : http://www.unep.org/greenconomy/Portals/88/documents/ger/GER_synthesis_ru.pdf.

Устойчивое развитие региона предполагает планирование и управление развитием территории, которые обеспечивают защиту природной и культурной среды, улучшение качества жизни местного населения, обеспечение туристам условий пребывания, соответствующих высоким международным стандартам. Популярность большинства регионов зачастую основывается на чистоте окружающей среды и самобытности местной культуры, поэтому только соблюдая основные принципы устойчивого развития, регионы могут рассчитывать на успех и развитие «зеленого» туризма [17].

Наиболее распространенным можно назвать следующее определение понятия «зеленый туризм» — «это ответственное путешествие в природные зоны, области, сохраняющее окружающую среду и поддерживающее благосостояние местных жителей» [15].

Устойчивое развитие региона с позиции «зеленого» туризма предполагает выполнение всех трех положений концепции устойчивости:

- экологическую, которая обеспечивает совместимость развития с поддержанием базовых экологических процессов, биологического разнообразия и биологических ресурсов;

- социальную и культурную, которая предусматривает такое положение, при котором развитие совместимо с сохранением культурных ценностей и традиций, а также сохраняет и укрепляет местную самобытность;

- экономическую, обеспечивающую экономическую эффективность развития и такое положение, при котором избранный метод управления ресурсами дает возможность их использования будущими поколениями [17].

Таким образом, развитие «зеленого» туризма в регионе обеспечивает единство туристов, персонала, работающего в туристическом бизнесе, местного населения, заинтересованного в повышении уровня жизни. Хорошо спланированные и эффективно управляемые регионы могут ограничить отрицательное воздействие на окружающую среду, приводящее к ее деградации.

Благоприятных эффектов от использования «зеленого» туризма, содействующих устойчивому развитию территории, можно добиться лишь при комплексном подходе к планированию и управлению. На местном уровне наибольшая эффективность достигается там, где формируются территориально и функционально организованные рекреационные районы, специализирующиеся на предоставлении туристских услуг — экотуристские территориальные комплексы (ЭТК). Функциональное зонирование делит ЭТК на 3 основные зоны (группы зон) — туристская, природная, культурно-этнографическая. В туристской зоне располагается подавляющая часть туристской инфраструктуры и ведется активная рекреационная деятельность. Доступ туристов в зоны охраны природы и культурно-этнографического наследия ограничен. В них могут быть выделены абсолютно заповедные ядра. Используя принципы концепции устойчивого развития, «зеленый» туризм сможет преодолеть не только имеющиеся сложности, но и вывести другие отрасли, функционирующие в данном регионе, на путь устойчивого развития. Концепция устойчивого развития получает особую актуальность в условиях современного экологического кризиса. С развитием «зеленого» туризма связана смена моделей природопользования, что способствует охране природы и историко-культурного наследия, социальному и экономическому развитию регионов. Таким образом, «зеленый» туризм справедливо рассматривать фактором устойчивого развития региона, действие которого может усиливаться в результате международного сотрудничества.

Международное сотрудничество регионов Прибайкалья с Китаем и Монголией в сфере «зеленого» туризма представляется весьма перспективным, по-

сколькx данные страны, особенно Китай, имеют заметные достижения в переходе экономики на принципы «зеленой» экономики. Осенью 2007 г., выступая с докладом на XVII съезде Компартии, председатель КНР Ху Цзиньтао назвал экологическую обстановку одной из главных угроз национальной безопасности и распорядился взять курс на увеличение доли «зеленого» ВВП. В 12-м пятилетнем плане Китая (2011–2015) имеется специальный раздел «Зеленое развитие», содержание которого четко показывает направление страны по продвижению к более «зеленой» экономике. Этот план является национальной стратегической дорожной картой, которая устанавливает ориентиры и цели политики на отраслевом и субнациональном уровнях. «Зеленое» развитие нацелено на следующие 6 стратегических направлений: изменение климата; экономия ресурсов и управление ими; кругооборот в экономике; охрана окружающей среды, охрана и восстановление экосистем; охрана водных ресурсов и предупреждение стихийных бедствий.

Правительство Китая также разработало «Программу действий по устойчивому развитию в XXI веке». Китай плодотворно сотрудничает с ЮНЕП в борьбе с опустыниванием земель, охране многообразия фауны, флоры и озонового слоя, продвижении «чистого» производства и циклической экономики, воспитании и подготовке кадров по охране окружающей среды, борьбе с наводнениями в среднем и верхнем течении реки Янцзы, реализации Глобальной программы действий по защите морской окружающей среды от наземных видов деятельности.

Монголия на национальном и региональном уровнях проводит разнообразные мероприятия, согласующиеся с идеями «зеленой» экономики. Страна активно участвует в различных международных экологических форумах, признает основные международные конвенции.

В настоящее время международные отношения России с Монголией и Китаем динамично развиваются. Прибайкалье (Иркутская область и Республика Бурятия) в силу его геополитического расположения выполняет важнейшую роль в осуществлении контактов с этими странами. Положение регионов Прибайкалья на пересечении торговых и транспортных путей между Европой и Северо-Восточной Азией, а также территориальная близость определяют ключевую роль в развитии российско-монгольского и российско-китайского сотрудничества в различных сферах, в том числе и в сфере туризма.

К сожалению, в настоящее время в Прибайкалье наблюдается сокращение туристов из Монголии и Китая, кроме того снижается турпоток в данные страны и из регионов Прибайкалья (табл.). В частности, в первой половине 2012 г. количество российских туристов, посетивших Монголию, уменьшилось на 21,8 % по сравнению с тем же периодом прошлого года¹. Наблюдаемое в последние годы снижение сотрудничества Прибайкалья, Китая и Монголии в сфере туризма может рассматриваться сигналом к необходимому углублению взаимодействия в сфере туризма в рамках развития «зеленого» туризма. Обладая значительными туристскими ресурсами Прибайкалья, Китай и Монголия могут осуществлять взаимовыгодное сотрудничество в развитии «зеленого» туризма в аспекте трансграничного сотрудничества, которое порождается наличием на сопредельных территориях соседствующих государств объектов и явлений, отвечающих общественным потребностям в познании окружающего мира, духовном и физическом потреблении.

¹ Представительство Иркутской области в Монголии. URL : http://mongolpred.irkobl.ru/sites/mongolpred/news/news_mon/detail.php?ID=235059.

**Динамика турпотока между регионами Прибайкалья и Китаем
в 2004–2013 гг.**

Направление турпотока	Регион	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Принято	Республика Бурятия	995	633	591	678	222	116	221	222	631	283
	Иркутская область	3 209	1 689	1 577	707	281	407	450	1 300	2 170	2 503
Отправлено	Республика Бурятия	11 145	9 993	17 855	14 530	28 384	23 921	20 548	15 707	12 474	7 163
	Иркутская область	8 526	10 253	11 862	23 925	14 572	9 574	14 963	11 028	10 552	16 422

Успешное развитие «зеленого» туризма в аспекте трансграничного сотрудничества определяется взаимной заинтересованностью соседствующих стран в развитии межгосударственных и межрегиональных связей, способствующих скоординированной совместной деятельности по реализации туристских проектов, оптимизации системы пограничного контроля, обеспечению безопасности туристов, устойчивого развития территорий.

Общими направлениями российско-китайского и российско-монгольского трансграничного сотрудничества в аспекте развития «зеленого» туризма, с точки зрения авторов, являются:

1. Осуществление совместных проектов и обмен накопленным опытом в области сохранения природных туристских ресурсов и развития «зеленого» туризма.

2. Разработка программ сотрудничества по расширению туристских потоков между странами, облегчение визового режима и прочих туристских формальностей¹, адаптация к национальным особенностям туристов, формирование транспортных коридоров, обеспечение безопасного пребывания туристов.

3. Подготовка менеджеров и обслуживающего персонала для индустрии туризма и гостеприимства в аспекте развития «зеленого» туризма.

Особое значение для расширения международного сотрудничества России с Китаем и Монголией имеет решение вопросов совместной разработки бакалаврских и магистерских программ подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства. Определенный опыт в данном аспекте имеется у Байкальского университета экономики и права (БГУЭП). ФГБОУ ВПО «БГУЭП» — один из старейших иркутских вузов, уже более 85 лет готовит кадры специалистов, в том числе для Китая и Монголии. В настоящее время в БГУЭП открыты направления бакалавриата «Туристский и гостиничный бизнес» и магистратуры «Управление туристским и гостиничным бизнесом».

Изложенное позволяет предложить следующие направления по разработке международных совместных бакалаврских и магистерских программ подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства в аспекте развития «зеленого» туризма:

1. Включение в учебные планы дисциплин, имеющих общеобразовательный характер (отражающий изменяющиеся и усложняющиеся потребности современных туристов, концепции устойчивого развития и «зеленого» туризма), таких как экономика туризма, рекреационный маркетинг, индустрия развлечений, устойчивое развитие туризма и т. д.

2. Использование специальных дисциплин, отражающих специфику российско-китайского и российско-монгольского сотрудничества, в том числе и в аспекте развития «зеленого» туризма, в частности, языковая подготовка, осо-

¹ Важным шагом в этом направлении можно назвать, в частности, подписанное главами государств России и Монголии в сентябре 2014 г. соглашение об отмене визового режима.

бенности межкультурных коммуникаций, правовой блок, туристские формальности, сохранение туристских ресурсов и экологический менеджмент и т.п.

3. Включение в учебные планы прохождения соответствующих международных практик (в российских, китайских и монгольских организациях сферы рекреации и туризма), привлечение преподавателей соответствующих зарубежных вузов, в том числе и для преподавания на иностранном для слушателей языке.

4. Совместные исследовательские проекты в области совершенствования туристской деятельности, изучения и развития «зеленого» туризма в Китае, Монголии и России.

5. Выполнение дипломных работ и магистерских диссертаций по темам, являющимся актуальными для развития российско-китайского и российско-монгольского сотрудничества в аспекте «зеленого» туризма.

6. Организация и проведение научных конференций на постоянной основе для обмена результатами исследований, накопленным опытом в аспекте развития «зеленого» туризма, в области подготовки кадров для сферы рекреации и туризма, в том числе с привлечением студентов программ бакалавриата и магистратуры.

Таким образом, туризм входит в число отраслей и направлений деятельности, состояние которых определяет перспективы социально-экономического развития российских регионов. Его развитие с учетом принципов «зеленого» туризма является одним из условий обеспечения устойчивого развития территорий Прибайкалья. Однако благоприятных эффектов можно добиться лишь при комплексном подходе к планированию и управлению, одним из положений которого является международное сотрудничество в сфере «зеленого» туризма. Данное сотрудничество взаимовыгодно и способствует повышению устойчивости взаимодействующих регионов особенно в рамках трансграничного сотрудничества. Расширение сотрудничества между регионами Прибайкалья с одной стороны, а Китая и Монголии с другой стороны, по нашему мнению, в аспекте развития «зеленого» туризма может осуществляться по следующим направлениям: разработка совместных проектов и обмен накопленным опытом в области сохранения природных туристских ресурсов и развитии «зеленого» туризма; создание программ сотрудничества по расширению туристских потоков между странами, облегчение визового режима и прочих туристских формальностей, формирование транспортных коридоров, адаптация к национальным особенностям туристов, обеспечение безопасного пребывания туристов; подготовка менеджеров и обслуживающего персонала для индустрии туризма и гостеприимства в аспекте развития «зеленого» туризма.

Список использованной литературы

1. Баутин В. М. «Зеленая» экономика как новая парадигма устойчивого развития / В. М. Баутин // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. — 2012. — № 2. — С. 3–4.
2. Башорина О. В. Переход к «зеленой» экономике как фактор устойчивого развития и преодоления бедности: международный и региональный аспекты / О. В. Башорина, И. М. Тумкина // Вестник Уральского федерального университета. Сер. Экономика и управление. — 2012. — № 6. — С. 49–60.
3. Берденова К. А. «Зеленая» экономика как двигатель устойчивого развития / К. А. Берденова, В. В. Штанг, С. В. Синцов // Сибирский торгово-экономический журнал. — 2012. — № 15. — С. 4–7.
4. Гладкевич Г. И. Неконфликтное рекреационное использование территории (зарубежный опыт для Бурятии) / Г. И. Гладкевич // Туризм и рекреация на пути устойчивого развития: отечественные и зарубежные исследования / под ред. В. И. Кружалина, А. Ю. Александровой. — М. : Сов. спорт, 2008. — С. 308–320.

5. Давыдова А. Итоги Рио+20: Результаты конференции, прошедшей в конце июля в Бразилии, разочаровали большую часть международной экологической общественности / А. Давыдова. — URL : http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2012/1340619718.71.

6. Даниленко Н. Н. Туризм и устойчивое развитие региона: социальный и институциональный аспекты / Н. Н. Даниленко, Н. В. Рубцова. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 140 с.

7. Жукова М. А. Продвижение уникальных видов туризма — залог успешной конкурентной стратегии / М. А. Жукова, О. А. Агеева // Инновации и инвестиции. — 2012. — № 1. — С. 16–21.

8. Захаров В. М. Итоги конференции «Рио+ 20»: новые возможности / В. М. Захаров // На пути к устойчивому развитию России : бюл. — 2012. — № 61. — С. 4–6.

9. Ковылин Ю. А. Методологические аспекты становления зеленой экономики / Ю. А. Ковылин, Н. М. Мамедов // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. Сер. Экономика. — 2013. — № 3. — С. 59–65.

10. Кожевникова Т. М. «Зеленая экономика» как одно из направлений устойчивого развития / Т. М. Кожевникова, С. Г. Тер-Акопов // Социально-экономические явления и процессы. — 2013. — № 3. — С. 78–82.

11. Миркин Б. М. Кризис концепции устойчивого развития / Б. М. Миркин, Л. Г. Наумова, Р. М. Хазиахметов // Экономика и управление. — 2013. — № 2. — С. 38–44.

12. Онищенко М. В. Международный опыт развития «зеленой экономики» / М. В. Онищенко // Каспийский регион: политика, экономика, культура. — 2013. — № 3. — С. 409–413.

13. Пинаев В. Е. Развитие «зеленой экономики» и стратегическая экологическая оценка / В. Е. Пинаев, Т. Н. Ледащев // Наукоеведение. — 2014. — № 1. — URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/64EVN114.pdf>.

14. Последствия вступления России во Всемирную торговую организацию для региональной экономики / А. П. Киреев, Д. Ю. Федотов, Л. В. Санина, С. В. Чупров [и др.]. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2013. — 252 с.

15. Синькив Ю. М. Термин экотуризм и его синонимы на английском и русском языках / Ю. М. Синькив // MagisterDixit. — 2011. — № 3. — URL : http://md.islu.ru/sites/md.islu.ru/files/rar/statya_senkiv.pdf.

16. Терешина М. В. «Зеленый рост» и структурные сдвиги в региональной экономике: попытка теоретико-методологического анализа / М. В. Терешина, И. Н. Дегтярева // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 5. — С. 246–248.

17. Чудновский А. Д. Методические рекомендации по формированию потребительских мотиваций у туристов / А. Д. Чудновский // Инновации и инвестиции. — 2011. — № 4. — С. 34–38.

18. Blueprint for a green economy / by D. Pearce et al. — London : UK, 1989. — 192 p.

References

1. Bautin V. M. «Green» economy as a new paradigm of sustainable development. *Izvestiya Timiryazevskoy selskokhozyaystvennoy akademii = Bulletin of Timiryazev Agricultural Academy*, 2012, no. 2, pp. 3–4. (In Russian).

2. Bashorina O. V., Temkina I. M. Transition to green economy as a factor of sustainable development and poverty struggle: international and regional aspects. *Vestnik Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Bulletin of Ural Federal University. Series: Economy and Management*, 2012, no. 6, pp. 49–60. (In Russian).

3. Berdenova K. A., Shtang V. V., Sintsov S. V. The «green» economy as the engine of sustainable development. *Sibirskiy torgovo-ekonomicheskii zhurnal = Siberian Commercial and Economic Journal*, 2012, no. 15, pp. 4–7. (In Russian).

4. Gladkevich G. I. Non-conflict recreational use of the territory (foreign experience for Buryatia). In Kruzhalin V. I., Aleksandrova A. Yu. (eds) *Turizm i rekreatsiya na puti ustoychivogo razvitiya: otechestvennye i zarubezhnye issledovaniya* [Tourism and recreation on the way of sustainable development: national and foreign investigations]. Moscow, Sovetskiy sport Publ., 2008. Pp. 308–320. (In Russian).

5. Davydova A. *Itogi Rio+20: Rezultaty konferentsii, proshedshey v kontse iyulya v Brazili, razocharovali bolshuyu chast mezhdunarodnoy ekologicheskoy obshchestvennosti* [Outcome of Rio+20: results of the conference held in the end of July in Brazil disappointed

a major part of international ecological community]. Available at: http://www.bellona.ru/articles_ru/articles_2012/1340619718.71.

6. Danilenko N. N., Rubtsova N. V. *Turizm i ustoychivoe razvitie regiona: sotsialnyy i institutsionalnyy aspekty* [Tourism and Sustainable Development of the Region: Social and Institutional Aspects]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 140 p.

7. Zhukova M. A., Ageeva O. A. Promotion of the unique tourism types as a guarantee of successful competitive strategy. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Innovatsii i investitsii» = Scientific Analytical Journal «Innovations and Investments»*, 2012, no. 1, pp. 16–21. (In Russian).

8. Zakharov V. M. Results of The Conference «Rio+20»: New Opportunities. *Byulleten «Na puti k ustoychivomu razvitiyu Rossii» = Bulletin «On the Way to Sustainable Development of Russia»*, 2012, no. 61, pp. 4–6. (In Russian).

9. Kovylin Y. A., Mamedov N. M. Methodological aspects of green economy foundation. *Vestnik Moskovskoy gosudarstvennoy akademii delovogo administrirovaniya. Seriya: Ekonomika = Bulletin of Moscow State Academy of Business Administration. Series: Economics*, 2013, no. 3, pp. 59–65. (In Russian).

10. Kozhevnikova T. M., Ter-Akopov S. G. «Green economy», as one of the directions of the sustainable development. *Sotsialno-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Socio-Economic Phenomena and Processes*, 2013, no. 3, pp. 78–82. (In Russian).

11. Mirkin B. M., Naumova L. G., Khaziakhmetov R. M. Crisis of sustainable development concept. *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal = Economy and Management: Research and Practice Journal*, 2013, no. 2, pp. 38–44. (In Russian).

12. Onischenko M. V. The international experience of a green economy development. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura = The Caspian Region: politics, economy, culture*, 2013, no. 3, pp. 409–413. (In Russian).

13. Pinaev V. E., Ledashcheva T. N. Development of «green economics» and strategic environmental assessment. *Internet-zhurnal «Naukovedenie» = Internet Journal «Science Studies»*, 2014, no. 1. (In Russian). Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/64EVN114.pdf>.

14. Kireyenko A. P., Fedotov D. Yu., Sanina L. V., Chuprov S. V. et al. *Posledstviya vstupleniya Rossii vo Vsemirnyuyu trgovuyu organizatsiyu dlya regionalnoy ekonomiki* [Consequences of Russia's accession to the World Trade Organization for the regional economy]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2013. 252 p.

15. Sinkiv Yu. M. *The term «ecotourism» and its synonyms in English and Russian*. MagisterDixit, 2011, no. 3, pp. 56–60. (In Russian).

16. Tereshina M. V., Degtyareva I. N. «Green growth» and structural progress in regional economy: theoretical and methodological analysis. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2014. (In Russian). Available at: <http://gbpp.org/wp-content/uploads/2014/05/GreenGrowth-analysis.pdf>.

17. Chudnovskiy A. D. Methodical recommendations on forming tourists' consumer motivations. *Nauchno-analiticheskiy zhurnal «Innovatsii i investitsii» = Scientific Analytical Journal «Innovations and Investments»*, 2011, no. 4, pp. 34–38. (In Russian).

18. Pearce D. et al. *Blueprint for a green economy*. London, UK, 1989. 192 p.

Информация об авторах

Даниленко Нина Николаевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: nina.danilenko@gmail.com.

Рубцова Наталья Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, кафедра менеджмента и сервиса, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: runatasha21@yandex.ru.

Authors

Nina N. Danilenko — Doctor habil. (Economics), Professor, Chair of Management and Services, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia; e-mail: nina.danilenko@gmail.com

Natalya V. Rubtsova — PhD in Economics, Associate Professor, Chair of Management and Services, Baikal State University of Economics and Law, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, Russia; e-mail: runatasha21@yandex.ru